

КИСЕЛЁВСКИЙ КЛАД БРОНЗОВЫХ БРАСЛЕТОВ

Еременко В.Е.

С.-Петербург

Залашко Г.М.

Минск

Бронзовые латенские браслеты с группами насечек или рубчиков довольно широко распространены в Поднепровье: они обнаружены на скифских, милоградских, юхновских и других памятниках. В литературе существует две точки зрения об их происхождении. Одни авторы полагают, что браслеты происходят от подднекобанских, другие атрибутируют их как кельтские по происхождению. Кроме того выяснено, что они изготовлены из бронзы западного происхождения¹. Нам представляется более близкой к истине вторая точка зрения, так как, во-первых, скифские браслеты с рубчиками отделены от кобанских хронологическим разрывом, во-вторых, они гораздо более похожи на кельтские нежели на кобанские, и в-третьих, в случае признания кобанской принадлежности браслетов с рубчиками становится необъяснимым их отсутствие на ранних скифских памятниках.

До настоящего времени на территории Поднепровья было известно два клада браслетов с рубчиками. Оба были обнаружены на милоградском городище Горошков. В 1984 году сотрудниками отдела археологии Черниговского исторического музея А.В. Шекуном и В.П. Коваленко в фондах Сосницкого краеведческого музея, основанного Ю.С. Виноградским, был выявлен третий клад бронзовых браслетов, обнаруженный в торфянике близ села Киселёвка Черниговской области². Условия находки клада остались неизвестными. Клад состоит из сомкнутых (2 шт.) и несомкнутых (3 шт.) браслетов, а также из браслетов с группами насечек (2 шт.) и группами рубчиков (2 шт.). Киселёвский клад обнаружен в пограничной зоне между милоградскими и юхновскими памятниками. Таким образом, все три клада связаны с территорией милоградской культуры. Наличие в них гладких браслетов позволяет сделать вывод о южном, скифском пути проникновения браслетов латенского типа на территории милоградской культуры.

Горошковские клады датированы О.Н. Мельниковской IV—III вв. до н. э.³ В настоящее время па-

мятники восточного пограничья латенской культуры изучены гораздо более полно, что позволяет уточнить время и обстоятельства появления латенских браслетов и кладов их в Поднепровье.

Браслеты с рубчиками, как и рубчатый стиль в целом, появляются на кельтских памятниках в фазе Духцов-Мюнзинген. Таким образом, время существования браслетов с рубчиками охватывает период с сер. IV в. до н. э. — 280 гг. до н. э.⁴ В пользу такой датировки свидетельствуют и ножные браслеты с рубчиками и зооморфным украшением концов, выполненные в стиле, близком вальдальгесхаймскому⁵. Несомкнутый браслет с рубчиками обнаружен в Чертомлыкском кургане, время совершения захоронений которого определено 350—320 гг. до н. э.⁶ Таким образом, датировка подобных браслетов по скифской и латенской системам хронологии подтверждают друг друга.

Для выяснения вопроса о том, каким образом браслеты с рубчиками попали в Скифию, необходимо остановиться на некоторых других находках. На городище Мохов и в одном из погребений грунтового могильника Асаревичи обнаружены формы для литья подобных браслетов⁷. Кроме того у дер. Залесье обнаружено погребение с кельтским сосудом и фибулой⁸. Недалеко от Залесья — в Липляве — две фибулы, одна из которых духцовская⁹, а рядом с Липлявой, в Пекарах — бронзовая маска кельтского бога Беленоса¹⁰. Подобное скопление несомненно кельтских вещей на небольшой территории, а также наличие большого количества подражаний латенским изделиям в Поднепровье заставляет обратить внимание на концепцию “путешествующих кельтских ремесленников”, предложенную Дж. Мергоу. Суть этой концепции состоит в предположении о существовании бродячих артелей кельтских мастеров. В случае принятия этого предположения становится вполне объяснимым единообразие кельтской культуры на всей её огромной территории, а также наличие в Скифии и на милоградской территории

* Авторы выражают глубокую благодарность В.П. Коваленко и А.В. Шекуну, любезно предоставивших материалы клада для исследования и публикации.

большого количества латенских вещей, подражаний этим вещам и, возможно, кельтского погребения возле дер. Залесье.

На основании сопоставления поднепровских браслетов с рубчиками с аналогичными браслетами нами был определен период, во время которого эти браслеты могли попадать в Поднепровье — середина IV—280 г. до н. э. Однако, наш анализ будет неполным без краткого экскурса в историю внешней политики кельтов и скифов в этот период, тем более ввиду высказанного предположения о возможности пребывания какой-то группы кельтского населения в Скифии и рядом с её северной границей.

В начале IV в. до н. э. начался новый период кельтской истории — период исторической экспансии кельтов. В 378 г. до н. э. кельты захватили Рим. К середине IV в. до н. э. дальнейшее продвижение кельтов на Балканы было остановлено усилившейся Македонией. Наступил период консолидации латенской культуры на македонских границах. Кельты продвигаются на северо-восток — в Силезию, на восток в Трансильванию и Румынскую низину. Кельтский поток обтекал Балканы. Кельты не пытались прорваться через Балканы до смерти Александра Македонского. В 298 г. до н. э. кельтская экспансия возобновилась с новой силой и окончилась лишь около 278 г. до н. э. разрушением святилища Аполлона Дельфийского и разграблением дельфийской сокровищницы, а также разорением азиатской Греции.

В середине IV в. до н. э. скифы усиливаются в Добрудже¹¹. В 339 г. до н. э. скифский царь Атей ссорится с Филиппом Македонским и погибает в сражении. В 335 г. Александр Македонский осуществляет поход за Дунай против тибалов и гетов. В 331 г. полководец Зопирион осаждают дружественную скифам Ольвию, а на обратном пути все его войско полностью разбивают. В 313 г. Лисимах наносит поражение скифам, союзным Ольвии, а в 292 г. гетское войско Дромихета уничтожает его армию в Гетской пустыне¹².

Скупые данные, дошедшие в письменных источниках, позволяют реконструировать возможное развитие кельто-скифских отношений следующим образом. До середины IV в. до н. э. кельто-скифские контакты непосредственно вряд ли были возможны ввиду того, что их территории не соприкасались.

Примерно с 350-х годов кельты останавливаются на границах Балкан и меняют направление своих походов. Вероятно, одновременно они начинают искать возможных союзников в борьбе с Македонией. После ссоры Атея с Филиппом такими союзниками становятся скифы. Однако Атей погибает, и в 335 г. кельты заключают мир с Александром, заняв, по-видимому, выжидательную

позицию и поддерживая дружественные отношения со скифами. В 310 г. до н. э. сарматы появляются в центре Скифии, а несколько ранее скифам наносит поражение Лисимах. В междуречье Днестра и Дуная решающей силой становятся геты¹³. Кельты теряют возможного союзника, однако к тому времени Македония — последнее препятствие на пути кельтов на Балканы — уже не так сильна, как при Филиппе и Александре, и кельты завоевывают одну часть Балкан за другой. В 281 г. они разбили Птолемея Керавна в Македонии, а в 278 г. до н. э. переправились в Малую Азию. “Балканское противостояние” в истории кельтов закончилось. По-видимому, наиболее вероятной датой оживленных кельто-скифских контактов являются 340—310 гг. до н. э., т. е. время совпадения “балканских” эпизодов истории двух групп племен.

Итак, нами выделен временный промежуток и приблизительно обрисованы возможные исторические условия попадания латенских вещей в Скифию. Необходимо отметить, что браслеты с рубчиками далеко не единственная категория кельтских вещей этого периода, попавшая в Скифию, а через неё и в лесную зону. Можно назвать также ложновитые браслеты, браслеты из полых полушарий, браслеты с рядами шариков. Существует и достаточное количество вещей восточного и греческого происхождения, общих для скифов и кельтов — например, “звериноголовые” браслеты и браслеты обернутые золотой фольгой. То есть, вопреки точке зрения Э. Возняка, к востоку от Карпат и, в частности, в Скифии встречаются не только вещи периода V_1 и среднелатенские, но и вещи начала периода V_2 , правда, в гораздо меньшем количестве¹⁴. Это свидетельствует, скорее всего, о существовании на границе леса и лесостепи скифского населения некоторое время после появления сарматов на побережье Меотиды (310 г. до н. э.).

Как мы уже упоминали, все три клада, содержащие браслеты латенского облика очень близки по составу и, следовательно, одновременны. Какая же причина заставила владельцев Горошковских кладов сокрыть их в земле, а владельца клада из Кисилёвского торфяника — посвятить его богам? Судя во всему, горошковские клады являются кладами ювелиров. Если обратить внимание на ювелирные изделия, обнаруженные на милоградских памятниках, нетрудно заметить, что большинство их — либо скифские, либо выполнены по скифским образцам. По-видимому, ювелирное производство милоградского населения зависело от скифских мод, а порой и обслуживалось скифскими мастерами. Поскольку на милоградских памятниках обнаружены почти все виды кельтских ювелирных изделий, а погребение у с. Залесье и на-

ходки у Пекар и Липлявы расположены в непосредственной близости от территории милоградской культуры, мы можем предположить две гипотезы, объясняющие причины закрытия кладов.

Первая. Скифы, видя бездействие союзных кельтов в 339, 324, 331 гг. до н. э., принимают санкции против кельтских ремесленников, находящихся на их территории, и те вынуждены скрыться на милоградских городищах.

Вторая. События, приведшие к падению Скифии, не могли не отразиться и на населении милоградской культуры. Не этим ли событиям мы обязаны

исчезновением подгорцевского варианта милоградской культуры? Не из-за сарматской ли опасности и были спрятаны драгоценности?

В принципе, обе гипотезы могут быть сведены воедино. С точки зрения хронологии выбор той или иной из них не меняет предложенной даты сокрытия кладов — последняя четверть IV в. до н. э. Однако проверка этих гипотез может раскрыть новые интересные факты о кельто-скифских контактах и позволит исследовать их историю на более полной и точной основе нежели ранее.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Барцева Т.Б. Цветная металлообработка скифского времени. М., 1981. С.74.
2. Мельниковская О.Н. Племена южной Белоруссии в раннем железном веке. М., 1967. С.80.
3. Bujna F. Spiegelung der sozialstruktur auf latenezeitlichen gräberfeldren im Karpatenbecken. // Památky archeologické. R.LXXIII. 1982, čís. 2.
4. Петренко В.Г. Украшения Скифии. // САИ, вып. Д4-5. М., 1978, табл. 48.
5. Алексеев А.Ю. К вопросу о дате сооружения Чертомлыкского кургана (по керамическим материалам). // АСГЭ., 1981. вып. 22. С.82
6. Мельниковская О.Н. Племена... С.12.
7. Беляшевский Ф. Поле погребальных урн эпохи La Tène в Радомышленском у. Киевской губ. // ЛЮР, 1904, рис. 1—2.
8. Мачинский Д.А. Кельты на землях к востоку от Карпат. // АСГЭ, 1973, вып. 15, рис. 1,5.
9. Pozen-Przeworska J. Ikonografia wschodnio-celtucka. Wrocław. 1976. С.99.
10. Мелюкова А.И. Скифия и фракийский мир. М., 1979. С.238—243).
11. Шелов Д. Б. Скифо-македонский конфликт в истории античного мира. // Проблемы скифской археологии. М., 1971. С.54—63.
12. Мелюкова А.И. Скифия... С.237.
13. Wozniak Z. Wschodnie pogranicze kultury lateńskie. Wrocław. 1974. С.141.